

шунных начальников, также спешили на восток — встречать высоких гостей. Среди других важных тангутов выделялся своей гордой осанкой и красивой представительной наружностью некто Чамру — начальник аймака «Чамру», кочующего по юго-восточному побережью альпийского бассейна и прилегающим горам. Узнав от переводчика о следовании русской экспедиции, Чамру под'ехал ко мне с приветствием и заявил, что о нашем прибытии уже получена бумага, а потому нам будет оказано всякое содействие, почет и уважение.

По берегам многочисленных ручьев и речек, бежавших от южных гор к Куку-нору, теснились стойбища кочевников; при дороге мы часто видели яков, разрывавших своими мощными рогами мягкие земляные обрывы; поодаль паслись большие стада баранов.

За системой речки Ара-гол экспедиция вскоре вышла за пределы излюбленных туземцами кормных пастбищ и вновь свободно вздохнула навстречу голубому простору озера. Первая стоянка на юго-восточном берегу Куку-нора, в урочище Цунгу-цэра, оставила неизгладимое по своей прелести впечатление. Здесь мы впервые подошли к самой воде темно-голубого необ'ятного «моря», как мы называли грозное бурливое озеро; здесь познали очарование его утренних и вечерних тонов и красок, и здесь научились понимать то ласковый, то злобный говор волн.

